

В предыдущих главах:

Фадж собирается отправить мракоборцев, чтобы сопровождать Гарри Поттера до поезда под охраной, и последний поэтому вынужден вернуться к Дурслям.

Гарри узнает от своей тётки, что собачка Мардж не пережила заклинание Фарли. На следующее утро раздаётся стук в дверь, с просьбой открыть магу из Министерства.

Мракоборцы помогают собрать вещи мальчика, в ходе этого он ближе знакомится с Нимфадорой Тонкс. Джемма Фарли оказывается в числе сопровождающих, явно курируя охрану Гарри Поттера, как замминистр.

Мракоборцы споро сопроводили его к тёмно-зелёной машине совершенно непонятно какой модели, но Гарри вблизи с огромным трудом узнал в ней черты Opel. Слишком уж сильно был переделан этот автомобиль охотниками за тёмными магами под свои непростые задачи. Но долго разглядывать машину у него не получилось: Джемма сразу же распахнула перед Гарри заднюю правую пассажирскую дверь, нервно оглядывая по-утреннему пустынную улицу и сжимая в правом кармане свою волшебную палочку. Парень залез внутрь, поздоровавшись с совершенно лысым невыспавшимся магом, который, как показалось парню, даже прикорнул на руле, пока их ждал. По-крайней мере, у него на лице был характерный круглый след с красноватым оттенком. Джемма захлопнула дверь и села рядом с водителем, аккуратно поправив при этом полы своей мантии. Гарри оглянулся на дом маглов. К его изумлению и смущению, Петунья и Вернон Дурсли вышли на крыльцо, смотря, как Кингсли и Тонкс заталкивают вещи Гарри в багажник. Раньше им было плевать на парня, в прошлый раз они вообще бросили его одного в центре Лондона, укатив на машине и обдав его дымом из выхлопной трубы, торопясь на отдых в жаркую Испанию. А сейчас...

«Наверное, это чары Джеммы заставили их блюсти хоть какие-то приличия, чтобы мракоборцы не увидели ненависть маглов к нему, — решил Гарри. — Или провожать его в школу вынудил страх перед разъярённой волшебницей».

Тонкс, загрузив последней его спортивную метлу в багажник, присоединилась к Гарри на заднем сидении, улыбувшись. В салоне автомобиля было очень просторно. Парень, смотря в окошко, увидел, как Кингсли подошёл к Дурслям, явно чтобы попрощаться с ними.

— Вечно он время тянет, — недовольно протянула Джемма, её тёмные глаза непрерывно обшаривали улицу впереди через лобовое стекло и по зеркалам сзади машины. — И если бы на что-то достойное...

Глаза Тонкс округлились, когда она услышала, в каком тоне Фарли говорит про родственников Гарри. Она бросила взгляд на парня, который и не подумал выйти из машины, чтобы попрощаться со своими дядей и тётей. Гарри считал, что его короткого «пока», сказанного маглам в гостиной перед уходом, было совершенно достаточно. Тем временем Кингсли, словно почувствовав, что ждут только его, быстро дошёл до их машины и сел с другой стороны, заставив Гарри подвинуться к Тонкс. Парень коротко помахал маглам, пока чернокожий мракоборец закрывал дверь. Министерская машина ловко стартанула с места, унося Гарри от дома родственников.

— Кингсли, хотела бы напомнить, что Ваша обязанность — это охрана Гарри Поттера, а не реверансы и знакомства с маглами, — холодно бросила Джемма, обернувшись назад. — Постарайтесь сосредоточиться на этом.

Мракоборец промолчал, хотя заметно напрягся после такой отповеди, которую Фарли всё же обернула в вежливую форму. Гарри, прижатый к тёплому боку Тонкс, невольно подумал, что Джемма почему-то очень нервничает и ещё явно невзлюбила Кингсли. Дальше они ехали молча. Гарри видел, как мелькают деревья и дома, а потом их машина быстро выехала на оживлённый автобан, ведущий в столицу. Гарри не особо хотелось говорить, хотя у него были вопросы и к Джемме, но он не хотел и не мог это обсуждать с ней при сидящих вплотную к нему мракоборцах, также были и вопросы к Тонкс, но и с ней он не желал беседовать при других свидетелях, тем более при Джемме. Поэтому он сидел молча между двумя мракоборцами, пока их автомобиль, к его изумлению, не въехал в Лондон. Хотя и министерская машина, казалось, не отличалась от магловских, и Гарри заметил, насколько она быстрая, но всё же менее чем за десять минут проехать путь, на который автомобилю Дурсля требовалось более получаса! Это волшебство какое-то!

Доехав до вокзала, Саламандер припарковался прямо у самого входа, игнорируя запрещающий знак. На площади перед вокзалом было весьма оживлённо, группы маглов постоянно входили и выходили через несколько больших раздвижных стеклянных дверей. Кингсли еле слышно кашлянул, глядя на откровенно волшебную мантию Тонкс, и та, увидев его взгляд, вытащила палочку и провела по своей одежде, делая её более-менее похожей на магловский приталенный костюм с тёмно-зелёной юбкой длиной чуть ниже колен. Встретив взгляд Джеммы, Тонкс чуть покраснела и повела палочкой дальше, продляя полы юбки почти до

туфель, в которые она превратила свои кеды. Гарри вышел следом за сменившей свои ярко-розовые волосы на неприметный тёмно-серый цвет волшебницей из машины, и, повинуясь взмаху Фарли, они все вчетвером направились к вокзалу, оставив за спиной лишь водителя.

Саламандер, следуя приказу Фарли, остался у машины, сопроводив их лишь взглядом до дверей вокзала. Джемма приказала, чтобы он присмотрел за чемоданами и метлой. Гарри, быстро шагая, на ходу сообразил, что Саламандер нужен на тот случай, если мерзкий Блэк сможет как-то завладеть вещами в багажнике, а потом как-то их сглазить, чтобы проклятие затем попало на самого Гарри, когда тот возьмёт их в руки, или забраться в сам чемодан, чтобы неожиданно напасть уже в замке. Это было настолько бредовой идеей, что Гарри всерьёз опасался, что так оно и будет.

Гарри, Тонкс, Кингсли и Фарли быстро шли по вокзалу, внутри маглов было не так уж много, что не мешало мракоборцам нервно сжимать палочки в карманах. Кингсли вообще внешне не показывал признаки нервного состояния, а вот Джемма с Тонкс явно были на взводе. Тёмные глаза Фарли так пристально рассматривали каждого встречного магла, словно пытаясь прожечь в нём дыру, и явно наложенные на неё маглоотталкивающие чары заставляли простецов обходить их группу по большой дуге и не обращать внимание на её откровенно волшебную мантию с изысканным тёмно-зелёным воротником и каёмкой серебряного цвета. Джемма Фарли весьма отчётливо подчёркивала свою принадлежность к факультету Слизерин и к его наследнику. Тонкс быстро-быстро крутила своей головой, заставляя тёмные волосы биться по своим плечам или рассыпаться веером. Наконец они дошли до барьера, разделяющего магловский вокзал и Платформу 9 и 3/4. Маглы его не видели, так как на нём были специальные чары. Вместе с Джеммой, которая шла впереди и ухватилась за ладонь Гарри, он преодолел границу между обычным и волшебным мирами и вслед за девушкой очутился на магической части вокзала. Алый паровоз уже стоял здесь, на перроне, тихий, но клубы дыма еле-еле уже шли от вагона машиниста. Вокруг не было других школьников, ни шума, ни гама. Ещё было слишком рано. Гарри невольно почувствовал восторг, вдыхая необычный, но такой привычный запах дыма. Он возвращается, он едет домой!

На замощённом светлым камнем перроне в метрах двадцати от них стояли три мракоборца в алых мантиях, одного из них Гарри даже мельком видел в Хогвартсе. Рядом с ними было ещё несколько сотрудников Министерства в обычных тёмно-синих мантиях. Позади Гарри появились Тонкс и Кингсли. Последний тут же направился к этим волшебникам, тогда как Джемма быстро повела Гарри, продолжая держать его ладонь в своей, сразу к вагону-купе. Тонкс последовала за ними, на ходу сменив цвет волос обратно на розовый, и взмахом палочки превратила свой костюм обратно в мантию. Чернокожий мракоборец замедлил шаг, недоумённо оглянувшись. Но потом всё же подошёл к своим коллегам и обменялся с ними короткими фразами. До Гарри лишь донеслись «всё нормально?» и «скоро придут остальные, поэтому...». А потом Кингсли, кивнув на прощание, быстрым шагом принялся догонять Джемму, Гарри и Тонкс, которые ушли в левую сторону от магического прохода, направившись

к первому вагону. Гарри сообразил, что это Джемма должна была подойти к этим дежурившим здесь мракоборцам, чтобы узнать новости или принять их доклад, как старшая в их группе. Но девушка предпочла нарушить правила Министерства или распорядка и остаться с Гарри, быстрее дойдя до нужного купе и не таща его к непонятым и малознакомым магам. Волшебница всерьёз опасалась возможности появления здесь Сириуса Блэка в потоке других волшебников, которые провожают своих детей, поэтому хотела, чтобы Гарри к этому времени уже сидел в поезде.

Зайдя в первый вагон, Джемма с Тонкс тут же отвели Гарри в его купе. Тот немного удивился, что его продолжают сопровождать внутри поезда сразу две девушки, словно ему и здесь грозила опасность, но не стал возмущаться, чтобы не подрывать авторитет Фарли. Однако Джемма до конца играла роль охранника и передала его с рук на руки двум уже одетым в мантии Слизерина старостам, купе которых было рядом. Они явно были в курсе, что Поттера привезут мракоборцы, и ждали его. Пятикурсница Джулия Монкли была невысокой привлекательной волшебницей, её золотистые волосы немного переливались и были убраны в строгий пучок.

— Здравствуй, Поттер, — мило улыбнулась она, поднимаясь с сидения вместе со вторым старостой Энтони Корнфутом — худощавым волшебником с немного раскосыми глазами и прилизанными чёрными волосами. Тот тоже поздоровался с парнем, и Фарли, не обращая внимания на мракоборцев, которые замерли в коридоре.

— Здравствуй, Монкли, — Гарри кивнул девушке и пожал протянутую руку Энтони. — Привет, Корнфут.

— Добрались без происшествий? — участливо поинтересовалась золотоволосая волшебница, уступая Гарри своё место у окна.

— Разумеется, — Джемма осталась на ногах, внимательно оглядывая это купе.

— Гарри, а где твой чемодан и сова? — снова обратилась к нему Монкли.

— А... — протянул тот, но Джемма развернулась к стоящей у входа Тонкс и приказала:

— Тебе нужно принести вещи Поттера. Метла, чемоданы и всё остальное. Сделай всё это вместе с Саламандером. Возьми его себе в помощь.

Розоволосая мракоборец кивнула и пошла к выходу, а Фарли выглянула в коридор, потом зашла обратно. Её глаза быстро обежали купе, пока она вытаскивала свою палочку. Старосты напряглись, но Джемма лишь принялась проверять помещение, накладывая различные заклинания, вызвав ошеломлённое переглядывание у них. Гарри узнал среди чар Гоменум Ревелио и некоторые другие. Убедившись, что ничего такого нет, Джемма, смотря только на Гарри, сказала:

— Мы сейчас проверим оставшиеся купе, а вы пока будьте здесь. Если что, Малфоя и остальных тоже позовёшь в это купе.

— Да не беспокойтесь, Фарли, — Монкли поспешила её успокоить, посылая быструю улыбку Поттеру. — Мы о нём позаботимся.

— Да я и сам могу о себе позаботиться, — фыркнул Гарри и улыбнулся девушке, пытаясь смягчить свои слова.

Джемма с Кингли ушли в разные стороны, явно собираясь полностью проверить первый вагон или даже весь поезд. С их уходом в купе воцарилось неловкое молчание. Гарри устроился на уже нагретом сидении справа у окна, а двое его новых старост переглянулись. Девушка села напротив Гарри, а парень остался у закрытой двери, прислонившись спиной к стене. Монкли сразу же попыталась завести непринуждённый диалог, начав расспрашивать о погоде в том районе, где он живёт, как он провёл лето, при этом переплетая тонкие пальцы обеих рук. У Гарри были какие-то воспоминания, которыми он мог бы поделиться, но сейчас ему ничего не хотелось. Поэтому отвечал не очень подробно, говоря сначала, что всё было неплохо. А сам вспоминал про быстрые дуэли с Джеммой, проблемы с дневником Волан-де-Морта, который пришлось оставить в багажнике мракоборцев. Страх того, что они смогут как-то его найти, иногда сжимал его сердце и не способствовал простому общению, пока он слушал Монкли и невольно разглядывал её. Действительно, передние зубы у неё показались ему чуть больше, чем надо, хотя если бы не слова Джеммы об этом, то он бы и не обратил на это внимание. Её серые глаза горели живым умом, и иногда она забавно двигала своим небольшим носиком, что-то вспоминая во время разговора. Гарри иногда задавал вопросы, как прошло её лето, а потом

спросил, как она сдала СОВ.

— Жаль, что у меня нет внутреннего ока, как у Трелони, — весело рассмеялась девушка, — иначе я бы предсказала, как сдать экзамены.

Парень запоздало сообразил, что СОВ она будет сдавать летом следующего года, так как ещё учится на пятом курсе, на котором и проходит эти сложнейшие экзамены, но тоже улыбнулся, слишком уж у неё был заразительный и мягкий смех. Слизеринка оживлённо рассказывала о своих планах на экзамены, поэтому где-то через минуту Гарри включился в разговор, чтобы получше узнать новую старосту факультета и о новостях, которые могли пройти мимо него. Корнфут тоже вставлял коротенькие реплики. Парень услышал, как Джемма прошла обратно по коридору, очевидно, собираясь перепроверить купе за Кингсли.

Монкли немного рассказывала про своих родителей, кем они работают, какой у них бизнес. Гарри почти сразу вспомнил, что у Монкли есть свой магазин в Косом Переулке и они часто сотрудничают с отцом Джеммы, хоть друзьями и не являются. Девушка откровенно призналась, что после школы собирается продолжить прибыльное дело отца, тем более что её старший брат всё ещё не вернулся из своего турне, в которое отправился после Хогвартса. А Корнфут делился новостями судебной власти страны, так как его отец был членом Визенгамота. К его нескрываемому удивлению, Гарри весьма хорошо разбирался в этом, поэтому между ними и завязался непринуждённый диалог. Корнфут надеялся тоже со временем стать членом Визенгамота, для начала устроившись туда под патронаж своего отца, заняв должность его заместителя. Фарли немало рассказывала Гарри про работу Министерства и уделяла большое внимание Визенгамоту, поэтому тот знал, и какие законы сейчас там обсуждают, и на какие группы высший орган страны разделён.

Джеммы и мракоборцев не было так долго, что на перроне появился одноклассник Гарри — Теодор Нотт со своими родителями. Гарри постучал в окно, привлекая его внимание. На лице Нотта расцвела улыбка, он взмахнул рукой, приветствуя друга. Гарри кивнул вбок на своё купе, показывая, куда надо ему подойти. Теодор тоже качнул головой в знак согласия и, не прощаясь с мистером и миссис Нотт, быстро пошёл к его вагону со своим чемоданом. Гарри увидел, как он отправил, взмахнув палочкой, свой чемодан в вагон через дверь, а потом, замерев у входа внутрь школьного поезда, всё же помахал на прощание своим родителям. На перроне уже становилось многолюдно, потихоньку через барьер прибывали всё новые и новые волшебники с детьми. Дверь в купе Гарри распахнулась, и Монкли замолчала, оборачиваясь. На пороге стоял худощавый волшебник, который за лето ещё больше вытянулся. Раньше он был лучшим другом Драко Малфоя, но теперь Гарри не был так в этом уверен.

— Привет, Гарри! — радостно пожимал ему руку Теодор Нотт, а потом начинал здороваться с остальными.

Но не успел снова завязаться разговор, как дверь купе снова открылась и вошла Тонкс, левитируя перед собой один из чемоданов, улыбнувшись:

— Ого, сколько у тебя, Гарри, друзей, — весело сказала она, оглядывая купе, полное слизеринцев.

Следом за ней зашёл хмурый Саламандер. Вместе они принесли все вещи Гарри, разместив чемоданы и метлу сверху над сидениями. Саламандер почти сразу вышел, а вот Тонкс немного задержалась, но ей стало как-то неуютно среди слизеринцев, особенно из-за двух старост, которые молча смотрели на неё. Прилизанный Корнфут вообще продолжал стоять, придерживая дверь и явно ожидая, когда она выйдет. Она коротко кивнула Гарри и, бросив "пока", поспешила покинуть купе, чуть не столкнувшись при этом с Фарли. Мракоборец вышла, пропустив внутрь Джемму. Кингсли за её спиной не было видно.

— Всё нормально, — с каким-то облегчением сказала Фарли, её тёмные глаза остановились на Нотте, которому она просто кивнула в знак приветствия. — Можно тебя на минуточку, Монкли?

Девушка, извиняюще улыбнувшись, поднялась и вышла вслед за ней, и Корнфут продолжал неловко стоять у закрывшейся двери, не зная, что ему сказать, но всё-таки потом произнёс:

— Поттер, слышал новую шутку? — и понизил голос — Что вы скажете, увидев магла, по шею плавающего в навозе?

Теодор с Гарри переглянулись и пожали плечами.

— Я всегда знал, что дерьмо не тонет, — громко фыркнул Корнфут. Нотт весело расхохотался. Гарри натянул на лицо вежливую улыбку.

— А вот ещё есть, обхохочетесь! Итак, почему маглы воня... — начинает вторую шутку парень, но его прервало негромкое покашливание, и внутрь вернулись Джемма с Монкли. Две старосты — новая и старая — переглянулись, и золотоволосая села обратно к окну, приковывая внимание к себе, а в это время Джемма незаметно поманила Гарри пальцем, призывая выйти из купе наружу. Мальчик послушно вышел вслед за ней.

В коридоре почти никого не было, но Джемма всё равно подошла к нему вплотную.

— Ну всё, будем прощаться, — серьёзно сказала она, понизив голос, чтобы стоящие вдали мракоборцы ничего не услышали. Гарри с огорчением увидел, как она устала, ведь волшебница обошла весь поезд, проверяя каждое купе. Она быстро дышала, её грудь часто подымалась и опускалась, а на лбу были бисеринки пота. — Если что — пиши мне совой или свяжись по сквозному зеркалу, если что-то срочное. Талисман у тебя есть, — девушка положила свою маленькую ладошку на грудь парню, нащупывая фигурку змея, — в случае чего не стесняйся его использовать. Помни самое главное!

— Постоянная бдительность! — громко бросил Гарри.

— Что? — ошеломлённо заморгала Джемма. — А это... — она недовольно посмотрела на Тонкс, которая стояла в нескольких метрах от неё. Саламандер же был ещё дальше, у второго входа в вагон. Тонкс сделала вид, что ничего не слышит и не видит, и попыталась слиться с обстановкой, сменив цвет волос под тёмную обшивку стен. Джемма посмотрела на Гарри. — И это тоже. Ладно, — она ещё раз коротко кивнула, задержав взгляд на его лице, и направилась к выходу. Гарри услышал, как она перед уходом сказала двум мракоборцам, чтобы они патрулировали только этот вагон. Их ответ приглушила дверь, которая закрылась за Гарри, когда он вошёл обратно в своё купе.

Гарри, оказавшись внутри, сразу понял, что Нотту явно не очень уютно одному в присутствии

двух старост. Но Корнфут, дождавшись, пока парень вернётся на своё место, продолжил рассказывать смешные истории и анекдоты, которые стали куда менее грубыми и фривольными в присутствии девушки. И они как-то быстро расслабились, особенно Нотт, который то хихикал, то смеялся над каждой шуткой, бросая весёлые взгляды на своего знаменитого одноклассника. Гарри обратил внимание, что Монкли сосредоточенно наблюдает то за ним самим, то за окном, где к трём мракоборцам присоединились Кингсли с Джеммой. Чернокожий волшебник чему-то хмурился и разминал правую руку. Все пятеро постоянно бросали взгляд на его купе. Такое пристальное внимание начало ему уже прилично досаждать.

«Быстрее бы в Хогвартс, — подумал он, смотря, как Кингсли подошёл к обычным сотрудникам, как понял Гарри, из обеспечения магического правопорядка, которые стояли рядом с выходом в магловский мир, рассматривая каждого из новоприбывших волшебников. — Там такого не будет».

Потихоньку купе наполнялось другими слизеринцами. Сначала прибыл Забини. Его мать, сухо распрощавшись с ним у перрона и кинув неприязненный взгляд в сторону мракоборцев, постаралась быстрее уйти от их назойливого внимания. Потом прибыло семейство Малфоев. Драко, зайдя в купе, радостно пожал руку Гарри. Затем на магическом перроне появилась Трейси вместе с мамой. Тёмноволосая одноклассница, попрощавшись, тоже пришла в их купе. Монкли, видя, что в купе стало слишком много народа, потянула Корнфута на выход, сказав, что если что, то они будут за стенкой в первом купе, а пока им надо пройтись и посмотреть, всё ли в порядке в коридорах.

Все друзья Гарри делились новостями, весело обсуждая всякие мелочи, но парень нет-нет, но часто кидал взгляд в окно, невольно ожидая появления своей белокурой одноклассницы. И увидел, как прибыла Эмилия Стоун вместе со своей мамой. Эта второкурсница тоже принесла ему Непреложный обет, поддавшись на уговоры Джеммы Фарли. Её глаза испуганно оглядели заполненный перрон, пока не встретились через окно с зелёными глазами Гарри. Её лицо неожиданно побледнело, она сильно и резко кивнула ему, зачем-то поздоровавшись вслух. Гарри видел, как её губы двигались, но из-за стекла и шума, который создавали другие ученики на перроне, он, естественно, ничего не услышал. До неё было по меньшей мере метров десять. Он кивнул ей в ответ. Его взгляд пошёл дальше от неё, зацепившись за что-то странное. С одним из мракоборцев, у которого был ошарашенный, даже обескураженный вид, общался странный волшебник в ярко-жёлтой мантии. У него были длинные белые волосы и вытянутое лицо. А рядом с ним... В какой-то момент Гарри показалось, что эта девочка — Гринграсс, и у него ёкнуло сердце. Но нет, миловидная девочка с такими же светлыми волосами лишь отдалённо её напоминала. Её лицо было намного более детским и наивным, да и сама её фигурка — слабой и хрупкой. Очень худенькой.

Тут дверь купе снова открылась, отвлекая Гарри от окна. Появилась Пэнси вместе с Дафной и

ещё одной девочкой, в которой он безошибочно узнал её сестренку, которую не раз видел на колдографиях, которые ему иногда показала раньше его лучшая подруга. Все быстро начали знакомиться, а Гарри с некоторым изумлением разглядывал младшую Гринграсс. Две сестрички были такими разными!

Дафна была словно снежная королева: тонкое и строгое лицо, да даже волосы в цветах зимы — белоснежные, словно девственный снег. У неё были потрясающие синие глаза необычной глубины, и за них, а также за то, что она держала всех девушек своего и младшего курса в ежовых рукавицах, её прозвали Снежной королевой. Некоторые звали принцессой. Не в последнюю очередь за хладнокровный и властный характер. А Астория оказалась совсем другой — горячая и живая, словно огонь, с озорными глазками и тёмными волосами.

Трое девушек принялись устраиваться в купе. Пэнси успела пошутить, что они словно старшекурсники, едут рядом с салоном старост, и подмигнула Гарри. Драко тут же недовольно скривился, сказав, что это никому не нужный лишний контроль, бросая хмурый взгляд на окно, где его отец беседовал о чём-то с отцом Нотта. Гарри, задержав пристальный взгляд на старшей Гринграсс, когда помогал девушкам с их чемоданами, сказал:

— Дафна, можно с тобой поговорить наедине?

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1614913>